

Научная статья

Original article

УДК 339.94

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_5_138

**АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И
ИНТЕНСИВНОСТИ ТОВАРОПОТОКОВ В ЕАЭС**
**ANALYSIS OF THE LEVEL OF ECONOMIC INTEGRATION AND THE
INTENSITY OF COMMODITY FLOWS IN THE EAEU**

Шкурко Эвелина Максимовна, отделение Национальной экономики, ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, E-mail: evelina.shkurko@mail.ru

Любецкий Владимир Владимирович, к.и.н., доцент кафедры Национальной экономики ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, E-mail: lubetsky-64@yandex.ru

Shkurko Evelina Maksimovna, Department of National economy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, E-mail: evelina.shkurko@mail.ru

Lyubetskiy Vladimir Vladimirovich, Lyubetskiy Vladimir Vladimirovich, Associate Professor of the Department of National Economy Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, E-mail: lubetsky-64@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ уровня экономической интеграции Евразийского экономического союза в период с 2005 по 2023 годы. В работе рассматриваются в динамике показатели совокупного и внутреннего

товарооборота, проводится оценка степени интенсивности торговли с использованием индексов, затронуто также инвестиционное сотрудничество стран. Для более комплексной оценки проводится сравнение с показателями других региональных объединений – ЕС, АСЕАН, USMCA (ранее НАФТА). В результате исследования выявлены тенденции в отношениях стран-участниц ЕАЭС и ряд существующих проблем на пути к дальнейшему развитию региона.

Abstract. The article presents an analysis of the level of economic integration of the Eurasian Economic Union from 2005 to 2023. The paper examines the dynamics of aggregate and internal trade turnover, evaluates the degree of trade intensity using indices, and touches upon investment cooperation between the countries. For a more comprehensive assessment, a comparison is carried out with the indicators of other regional blocks – the EU, ASEAN, USMCA (formerly NAFTA). The research revealed trends in the relations of the EAEU member states and a number of existing problems on the way to further development of the region.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, региональная экономическая интеграция, взаимная региональная торговля, интенсивность внутренней торговли

Keywords: the Eurasian Economic Union, regional economic integration, mutual regional trade, intensity of internal trade

Некоторые эксперты, говорят о том, что эра глобализации окончена и на смену ей приходят процессы регионализации. Действительно, за последние годы наблюдается все меньше инициатив, направленных на общую либерализацию рынков, и все больше мер по укреплению связей с государствами-соседами. Экономическая региональная интеграция может стать источником эффективного роста.

Против РФ за последние 3 года были введены тысячи санкций, вследствие чего снизились объемы внешней торговли и уменьшились масштабы экономического сотрудничества России с ведущими партнерами. Так что вопрос регионализации и интеграции стоит остро. Важные стратегические партнеры для нашей страны сейчас – страны-члены ЕАЭС. Необходимо повышать эффективность союза, поэтому исследование вопросов взаимодействия, оценка уровня интеграции, выявление препятствий для роста – очень актуальная сейчас тема.

Существуют научные исследования, описывающие теоретические аспекты мировой экономической интеграции. Одними из основополагающих трудов по данной теме является теория Б. Балассы [10], на базе которой было основано множество дальнейших исследований. В рамках теории были разработаны и описаны стадии региональной экономической интеграции – «лестница интеграции» от низшего уровня к более высокому. На современном этапе в результате развития научной мысли и одновременно с трансформацией моделей функционирования мировой экономики, региональная интеграция рассматривается как комплексный процесс, не имеющий четко определенного пути развития. Д.И. Ушкалова пишет о таком понятии как «нелинейная интеграция» и об отказе от целей по достижению максимального конечного уровня взаимодействия [9]. Корнеева Е.Ю. анализирует историю создания ведущих объединений и приходит к схожему выводу, что не существует канонического типа интеграционного сближения и возможно множество вариантов этого процесса [4].

Одним из методов анализа интеграционных объединений является описание с помощью системы индикаторов. Э. Бест, Ф. де Ломберде и Л. Ван Лангенхов [11], Г. Хуфбауер и Дж. Шотт [12] работали над тем, чтобы сделать оценку эффективности интеграционных объединений более структурированной и объективной и предложили несколько методик с использованием разных критериев. Эти и другие системы подробно

рассмотрены в работе Григоряна К.Г. [1]. Пантелеев А.А., Чалая Ю.Ю., Байболотова Р.Ш. предложили модель для оценки интеграционного потенциала стран членов ЕАЭС [7].

Проводятся также исследования, организуемые научно-исследовательскими институтами и международными организациями по отдельным региональным объединениям. Такие проекты как Индикатор эффективности внутренних рынков (Market Performance Indicator, Европейская комиссия), Индекс экономической интеграции в ЕС (EU Integration Index, United Nations University) используются как инструменты для оценки и отслеживания динамики уровня интеграции стран-членов Европейского Союза. Для оценки эффективности процессов в АСЕАН используется система «АЕС 2025 Monitoring and Evaluation (M&E) Framework». Если говорить о постсоветском пространстве, эксперты Евразийского банка развития разработали специфическую систему для оценки эффективности сотрудничества в рамках СНГ (Система индикаторов евразийской интеграции – СИЕИ), а Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) были определены показатели, наиболее значимые для выполнения данной задачи среди стран ЕАЭС.

Однако такой подход и совокупность отдельных систем оценки не позволяет эффективно проводить сравнительный анализ различных групп стран, так как показатели в каждой из систем отличаются. Поэтому создание универсальной методики оценки, применимой к большинству региональных объединений – тоже важный вопрос в данной теме. Он, конечно, осложняется фактом разнообразия форм и комплексности существующих интеграционных блоков. К. Ю. Подкина, Е. Л. Андреева [8] и Григорян К.Г. [1] в своих статьях подробно описывают существующие подходы и на их основе предлагают собственную методику. Миракян Д.Г. через призму существующих систем анализирует ЕАЭС, АТЭС и АС и предлагает авторский теоретический подход для дальнейшей более глубокой оценки [6]. Созданные системы

делают возможной дальнейшую работу с ними и адаптацию для практического применения.

Целью данной работы является анализ степени экономической интеграции ЕАЭС, в том числе через сравнение с другими региональными объединениями (ЕС, АСЕАН, НАФТА). С учетом опыта рассмотренных исследований в данной работе отобраны, рассчитаны и проанализированы наиболее показательные и оптимальные по мнению автора индексы, характеризующие интенсивность взаимодействия интеграционных объединений. Достаточно длинный анализируемый период – с 2005 по 2023 год – позволяет заметить изменения в уровне отношений между странами и выявить долгосрочные тенденции развития.

Важно отметить, что с 2022 года официальная статистическая информация об объемах торговли отдельными государствами-членами Евразийского экономического союза отнесена к сведениям ограниченного распространения и не подлежит публикации. Поэтому данные за 2022 и 2023 годы в источниках – агрегированные (прямые и зеркальные). Из-за искажения методологии возможны искажения в данных 2022 и 2023 годов и неполная информация.

Информационную основу исследования составили базы данных Международного торгового центра (TradeMap), Всемирного банка (World Development Indicators), ООН (UNCTADstat), Международного валютного фонда.

ЕАЭС далеко не самое большое региональное объединение. Общее население Союза – около 183 миллионов человек [14], это 2,3% от населения мира. Последние несколько лет наблюдается негативная динамика численности населения региона.

Совокупный ВВП стран равен 2,4 триллиона долларов США [14], что также равно 2,3% от общемирового значения. 84% от ВВП ЕАЭС занимает РФ (2,02 триллиона долларов), экономики остальных стран значительно

меньших масштабов. Так ВВП Кыргызстана в 145 раз меньше российского – всего 14 млрд долларов США. Валовой внутренний продукт Казахстана, второй после России страны в ЕАЭС, составляет 263 млрд долларов США.

Однако Армения, Казахстан, Кыргызстан растут опережающими темпами, если рассматривать динамику реального ВВП с 2014 года (таблица 1). Беларусь почти не нарастила объемы реального ВВП за рассматриваемый период (среднегодовой темп 0,2%). Россия в среднем росла на 1% в год.

Таблица 1. Динамика ВВП стран ЕАЭС (в постоянных ценах 2015, млрд долларов США) [14]

	2014	2023	Среднегодовые темпы прироста с 2014 по 2023
Армения	10	15	4,7%
Беларусь	59	60	0,2%
Казахстан	182	233	2,8%
Кыргызстан	6	9	3,8%
Россия	1 391	1 525	1,0%
ЕАЭС	3 662	3 864	0,6%

Относительные показатели – значения ВВП на душу населения, рассчитанные на основе паритета покупательной способности валют – также иллюстрируют имеющиеся различия в уровне экономического развития (таблица 2).

Таблица 2. Динамика ВВП на душу населения стран ЕАЭС, ППС (в постоянных ценах 2021, долларов США) [14]

	2014	2023	Среднегодовые темпы прироста с 2014 по 2023
Армения	12 667	19 230	4,7%
Беларусь	26 564	27 718	0,5%
Казахстан	30 986	34 703	1,3%
Кыргызстан	5 514	6 403	1,7%
Россия	36 218	39 753	1,0%
ЕАЭС	33 797	36 966	1,0%

Можно отметить, что самые высокие значения ВВП на душу населения в России (39,8 тыс. долларов США в 2023 году), затем с относительно небольшим отрывом идет Казахстан (34,7 тыс. долларов США). Самое низкое значение в Кыргызстане – 6,4 тыс. долларов США в 2023 году. Показатель растет на протяжении последних лет с 2014 года во всех странах, и разрыв сокращается, так как темпы прироста ВВП на душу населения в странах с наименьшими значениями среди стран ЕАЭС – Кыргызстане и Армении – опережают среднегодовые темпы прироста в более развитых странах. В целом в Союзе данный показатель рос на 1% в год в 2014 по 2023.

Рассмотрим еще показатели внешней торговли (таблица 3).

Таблица 3. Показатели внешней торговли стран ЕАЭС в 2023 году, млрд долларов США [14]

	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот	Сальдо
Армения	14	15	29	0
Беларусь	48	48	96	0
Казахстан	90	72	162	18
Кыргызстан	5	14	20	-9
Россия	467	379	846	88
ЕАЭС	625	527	1 152	98

Совокупный экспорт товаров и услуг стран ЕАЭС составляет 2% от мирового экспорта (625 миллиардов долларов США). $\frac{3}{4}$ от совокупного объема экспорта ЕАЭС – экспорт РФ. В Беларуси и Армении потоки импорта и экспорта сбалансированы и сальдо близко к 0. РФ и Казахстан экспортируют больше, чем импортируют и имеют положительное сальдо торгового баланса.

В рамках общей характеристики можно отметить, что ЕАЭС объединяет страны, очень разные по масштабам экономики, уровню экономического развития и степени вовлеченности в мировую торговлю. Это создает определенные препятствия на пути интеграции из-за сложности в гармонизации систем и подходов.

Далее перейдем к анализу степени интенсивности взаимодействия стран региона в рамках Союза.

Объемы как внутреннего, так и внешнего экспорта товаров нестабильны на протяжении рассматриваемого периода с 2005 по 2023 годы (рисунок 1).

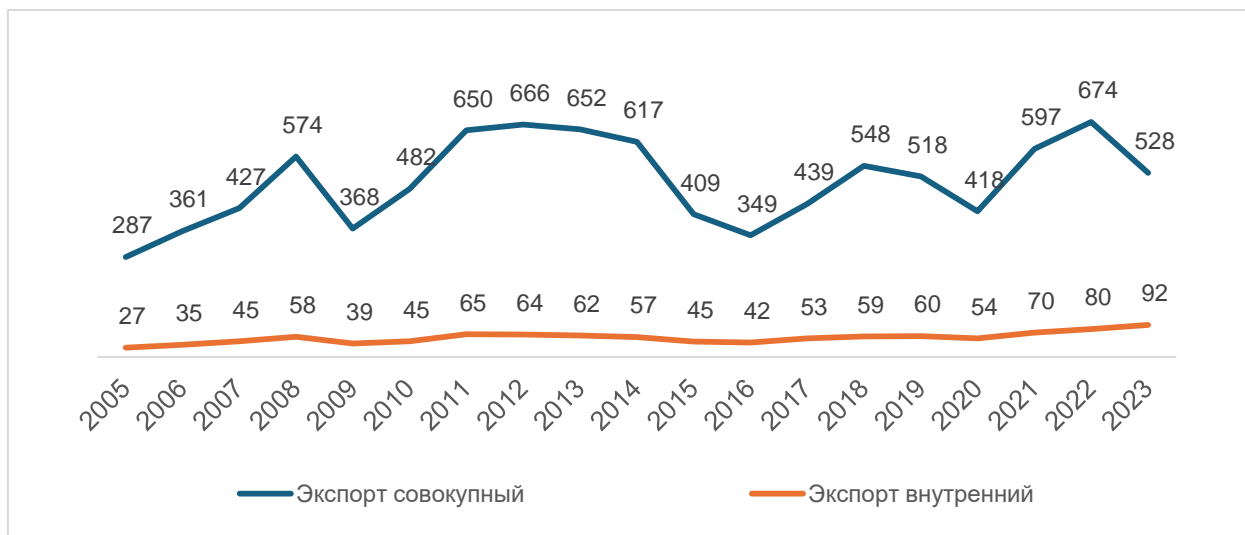

Рисунок 1. Динамика объемов экспорта товаров ЕАЭС, миллиардов долларов США [13]

В 2014 году – до вступления в силу договора о создании Евразийского экономического союза – внутренний экспорт был равен 57 миллиардов долларов США. За 2 следующих года объемы значительно снизились до 42 миллиардов долларов. Затем объемы восстановились. Как было отмечено ранее, доступ к данным за 2022 и 2023 ограничен, однако по оценкам объемы внутренней торговли растут рекордными темпами и в 2022 году составили 80 млрд долларов, а в 2023 уже 92 млрд долларов [5]. Рост взаимной торговли в 2022 году объясняется в большей мере реэкспортом санкционных товаров. А в 2023 году наблюдается уже переориентация России на рынки стран-партнеров.

Можно заметить, что значительные колебания происходили и в совокупном объеме экспорта товаров стран ЕАЭС на рассматриваемом периоде. Так что для оценки уровня интеграции обратим внимание на

относительные величины – долю внутреннего экспорта в совокупном экспорте региона (рисунок 2).

Рисунок 2. Динамика доли внутреннего экспорта и индекса интенсивности внутренней торговли ЕАЭС [13]

С 2005 по 2014 год внутренняя торговля составляла около 10% от общего объема. Во второй половине, после создания ЕАЭС, наблюдается увеличение доли до уровня 11–12%.

Для сравнения объемы экспорта, как совокупного, так и внутреннего, Европейского Союза, АСЕАН и стран USMCA (ранее НАФТА) за последние 20 лет демонстрируют позитивную тенденцию, относительно стабильную, со спадами, объясняемыми мировыми кризисами. Доля внутренней торговли НАФТА в совокупном объеме стабильна на протяжении 10 лет с 2014 года и равна 50%. За тот же период данный показатель в АСЕАН снизился с 26% до 22%. В ЕС доля взаимной торговли самая высокая – около 60%, что закономерно, так как Европейский Союз – одна из крупнейших экономик мира и один из крупнейших участников мировой торговли.

Еще более ярко увидеть позитивный эффект в рамках торговой интеграции от вступления в силу договора о Евразийском экономическом

союзе можно, проанализировав динамику индекса интенсивности внутренней торговли, рассчитанного автором по формуле (1) [2]:

$$ITII_i = \frac{IT_i/T_i}{T_i/T_w}, \quad (1)$$

где $ITII_i$ – индекс интенсивности внутренней торговли; IT_i – внутренний внешнеторговый оборот; T_i – совокупный внешнеторговый оборот; T_w – мировой товарооборот, включающий мировой экспорт и импорт.

Значения индекса высокие на всем периоде, что говорит об относительно высокой значимости взаимной торговли для стран ЕАЭС. В 2015 году произошел резкий скачок по сравнению с 2014 (с 4,47 до 6,85). В 2016 году значение данного индекса было равно 7,54. После имело место снижение показателя, однако значение все еще выше, чем те, что были до 2015 года.

Автором рассчитан также индекс симметричной торговой интроверсии. Он показывает относительную интенсивность регионального оборота, с учетом масштабов внутренней и внешней торговли региона (формула (2)) [2].

$$STJ = \frac{HITI - HETI}{HITI + HETI}, \quad (2)$$

$$HITI = \frac{IT_i/T_i}{ET_i/(T_w - IT_i)}, \quad (3)$$

$$HETI = \frac{1 - (IT_i/T_i)}{1 - (ET_i/(T_w - IT_i))}, \quad (4)$$

где STJ – индекс симметричной торговой интроверсии; $HITI$ – гомогенный индекс интенсивности внутренней торговли; $HETI$ – гомогенный индекс интенсивности внешней торговли; IT_i – внутренний внешнеторговый оборот; T_i – совокупный внешнеторговый оборот; T_w – мировой товарооборот, включающий мировой экспорт и импорт; ET_i – внешний товарооборот региона (торговля с третьими странами).

Индекс симметричной торговой интроверсии (рисунок 3) для стран ЕАЭС также свидетельствует о большей важности внутренней торговли по сравнению с торговлей с третьими странами. Переход на новый уровень

значений после 2015 года подтверждает усиление торговой интеграции в регионе.

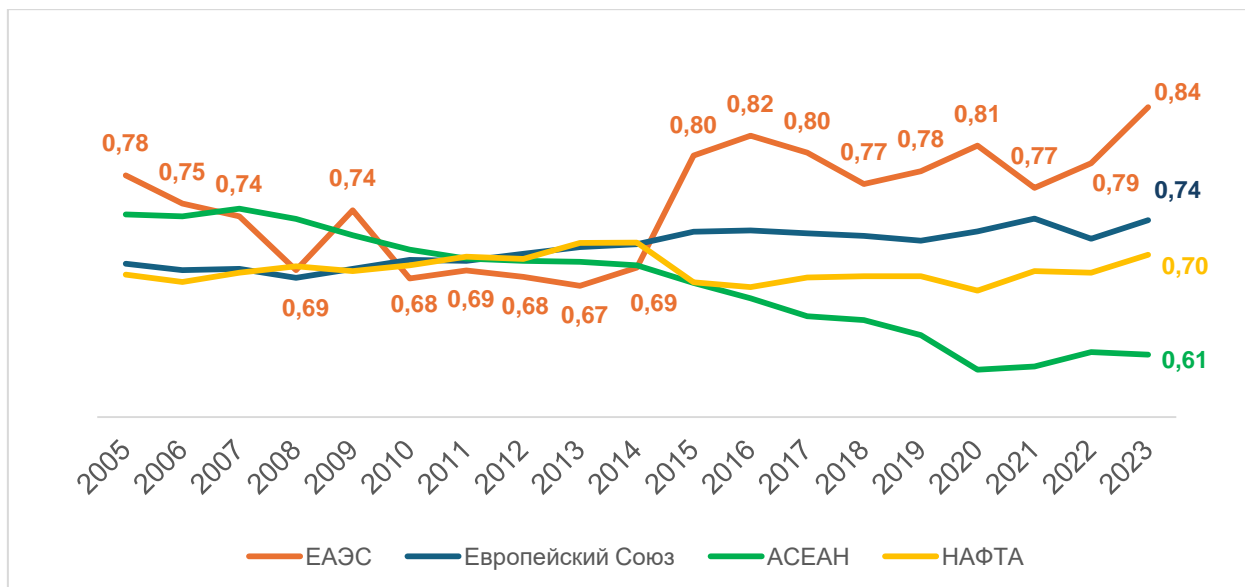

Рисунок 3. Индекс симметричной торговой интroversии ЕАЭС [13]

В сравнении с другими региональными объединениями интенсивность внутренней торговли сильнее всего превышает интенсивность внешней именно в ЕАЭС и индекс симметричной торговой интroversии говорит об относительной значимости как торговых партнеров стран союза друг для друга.

Структура внутреннего экспорта представлена на рисунке 4. Она достаточно диверсифицирована и состоит из нескольких крупных блоков: машины, оборудование и транспортные средства (18,6%), минеральные продукты (18,5%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (17,1%), металлы и изделия из них (16,8%). Однако стоит отметить, что большую часть торговли составляют сырьевые товары. В то время как в ЕС, например, наибольшая доля приходится на товары с высокой добавленной стоимостью, что обеспечивает более глубокую кооперацию рынков стран и большую устойчивость экономики в долгосрочной перспективе.

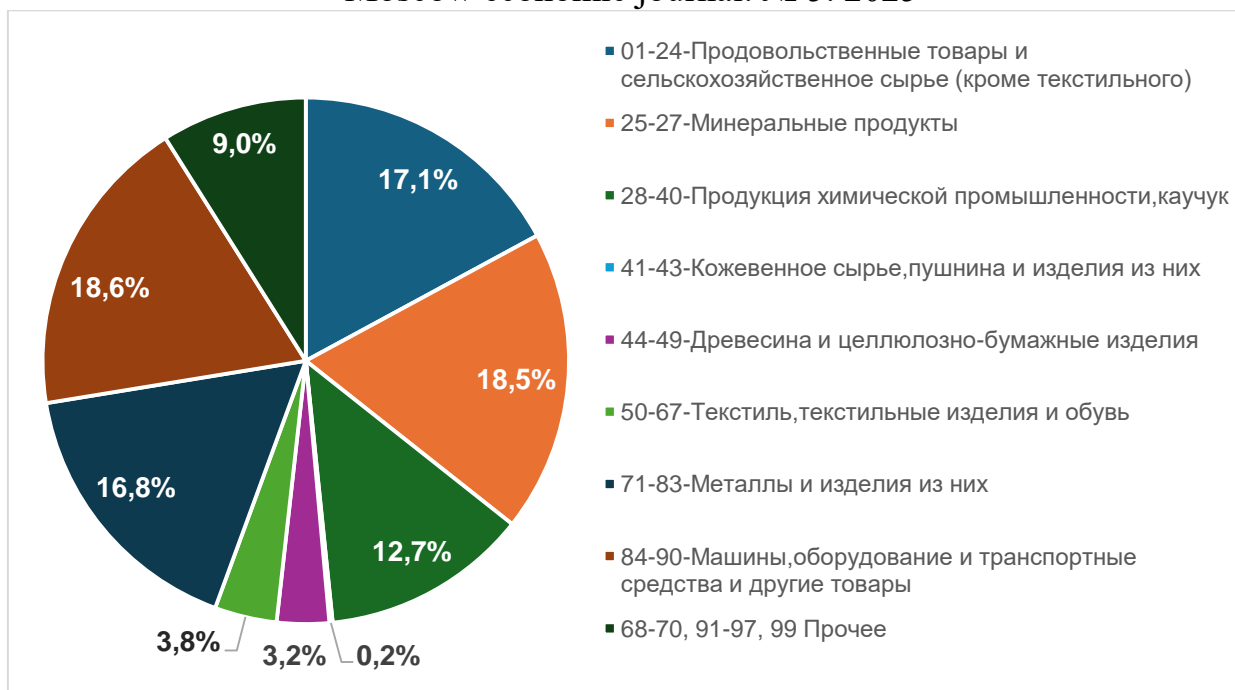

Рисунок 4. Структура внутреннего экспорта ЕАЭС, 2021 год [13]

По сравнению с 2014 годом можно заметить небольшие изменения. Индекс Рябцева при сравнении структуры экспорта за 2021 и 2014 годы равен 0,14, что говорит о низком уровне различий. С 2014 года уменьшились объемы минеральных продуктов во внутренней торговле и увеличились объемы остальных основных товарных групп, в особенности металлов и продовольственных товаров.

Продолжая анализировать структуру торговли стран ЕАЭС, рассмотрим импортно-экспортные профили государств. В таблице 4 представлены значения индекса торговой комплементарности для стран-членов ЕАЭС, рассчитанные автором на основе данных о структуре импорта и экспорта Trade Map.

Таблица 4. **Индекс торговой комплементарности стран ЕАЭС, 2023 год**
[13]

		Экспорт				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Импорт	Армения		37	26	59	29
	Беларусь	36		13	32	13
	Казахстан	42	39		41	22
	Кыргызстан	32	33	24		22
	Россия	41	34	18	38	

В среднем значение индекса равно 31, что говорит о том, что профили стран достаточно плохо сочетаются. С 2005 года наблюдается негативная динамика показателей. Этот факт может значительно затруднить дальнейшее развитие торговли между странами Союза.

Хороший потенциал в этом отношении имеют страны НАФТА – ТСІ в 2023 году равен 69. Структуры их внешнеторговых потоков сочетаются наилучшим образом в сравнении с остальными анализируемыми объединениями (ЕС, АСЕАН, ЕАЭС). Следовательно, страны имеют условия для активной торговли друг с другом и подписание соглашений о взаимной торговле выгодно для каждой из сторон. В Европейском Союзе тоже высокая степень взаимодополняемости товарных потоков – среднее значение индекса торговой комплементарности 64.

Далее рассмотрим динамику на рынках капитала (таблица 5): с 2014 по 2017 год внутренние ПИИ росли, затем в 2018 случился резкий спад. За 2022 и 2023 годы нет данных по России, однако к 2021 восстановить объем взаимных инвестиций даже до уровня 2014 года не удалось. В это время совокупный отток ПИИ рос с 2014 по 2021 со среднегодовым темпом 9,7%.

Таблица 5. Прямые иностранные инвестиции в ЕАЭС, миллиардов долларов США [15]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднегодовые темпы прироста с 2014 по 2021
Совокупный отток ПИИ	136	162	171	245	267	271	232	261	9,7%
Внутренние ПИИ	17	18	22	23	17	18	16	17	-0,2%

Соответственно доля взаимных инвестиций в общем объеме уменьшилась и в 2021 году была равна 6,6%. Следовательно, интеграция на рынках капитала в странах ЕАЭС происходит неэффективно и значимость взаимных инвестиций для стран Союза уменьшается со временем.

В Европейском Союзе внутренние и внешние инвестиции растут сопоставимы темпами – 1,6% и 1,8% соответственно в среднем в год с 2014 по 2023. А доля внутрирегиональных ПИИ равна 40%. В АСЕАН она тоже относительно высокая – почти 28%, а темпы роста инвестиций самые активные в этот период: взаимные инвестиции – 7,7% в год, совокупный отток – 9,5%.

Исходя из проведенного анализа, можно отметить, что в рамках ЕАЭС стоит отметить относительно быстрые темпы прироста взаимной торговли. Так как совокупный объем экспорта занимает относительно маленькую долю в мировом экспорте, доля взаимной торговли стран ЕАЭС в совокупном экспорте также небольшая. Однако индекс симметричной торговой интроверсии указывает на высокую степень экономической интеграции государств, сравнимую с Европейским Союзом. Она была высокой и до создания объединения, а после 2014 года вышла на новый уровень.

Но несмотря на это, страны союза не реализуют полностью свой экономический потенциал как во внешней торговле в целом, так и в торговле между собой. В динамике внутренней торговли наблюдаются сильные колебания и отсутствует поступательный рост. Необходимы меры для

обеспечения более эффективного функционирования внутренних рынков и устойчивого роста внутренней торговли.

Большая часть экспорта ЕАЭС – экспорт России. Одним из препятствий, затрудняющим дальнейшее развитие экономической интеграции Союза, является сильное несоответствие экспортной структуры РФ импортным структурам стран-партнеров, а также сырьевая направленность. Высокотехнологичная продукция, товары с высокой добавленной стоимостью практически не присутствуют в структуре взаимной торговли и глубина промышленной кооперации между странами-участницами достаточно низкая. Это является проблемой из-за дисбаланса торговых потоков внутри объединения, уязвимости экономик ЕАЭС к сырьевым шокам и недостаточной вовлеченности участников в совместное формирование цепочек добавленной стоимости.

Замедляющим фактором становится и негативная динамика взаимных ПИИ. Это говорит о недостаточной интеграции членов ЕАЭС на рынках капитала. Однако взаимные инвестиции – важный фактор экономического развития отдельных стран и повышения их интеграции. В рамках ЕАЭС это возможность более полноценно использовать объемы внутреннего рынка и конкурентные преимущества государств-членов.

Таким образом, основными проблемами на пути интеграции ЕАЭС, выявленными в процессе проведенного анализа, являются: недостаточная эффективность внутренних рынков, сырьевая направленность экспорта и слабая финансовая интеграция. По данным направлениям, согласно докладу на тему евразийской экономической интеграции, подготовленной в рамках года российского председательства в органах Евразийского экономического союза [3], уже ведется работа и принимаются определенные меры. Однако пока их результативность остаётся низкой. Для приближения к целям союза стать эффективным, гармонично развитым и привлекательным

макрорегионом необходим комплексный подход и дальнейшее качественное углубление интеграции между странами-членами ЕАЭС.

Список источников

1. Григорян К. Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции // Российский экономический интернет-журнал. — 2012. — № 1. — С. 40–57.
2. Гурова И. П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. — 2009. — № 3 (4). — С. 60–73.
3. Информационный доклад «Евразийская экономическая интеграция». — Москва, 2023. — Подготовлен Правительством Российской Федерации совместно с Минэкономразвития России, Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации и Всероссийской академией внешней торговли при содействии фонда «Росконгресс».
4. Корнеева Е. Ю. Сравнительный анализ основных современных региональных интеграционных объединений // Политика и общество. — 2016. — № 2. — С. 172–185.
5. Ливинцева В., Зайцев А. Рекордный рост взаимной торговли ЕАЭС: на пути к углублению интеграции? // Россия в глобальной политике. — 2024. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/eaecu-trade-growth-2024> (дата обращения: 16.05.2025).
6. Миракян Д. Г. Модели оценки экономической интеграции в региональных интеграционных объединениях // Вестник Московского университета. Серия «Экономика». — 2023. — № 6. — С. 58–77.
7. Пантелеев А. А., Чалая Ю. Ю., Байболотова Р. Ш. Оценка интеграционного потенциала экономик государств — членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы // Евразийская экономическая интеграция. — 2015. — № 2. — С. 21–40.

8. Подкина К. Ю., Андреева Е. Л. Обзор методических подходов к оценке международной экономической интеграции // Журнал экономической теории. — 2019. — № 3. — С. 603–604.
9. Ушкалова Д. И. Современные подходы к выделению моделей экономической интеграции // Вестник Института экономики РАН. — 2016. — № 3. — С. 163–164.
10. Balassa B. The Theory of Economic Integration. — Homewood: Richard D. Irwin, 1961. — 298 p.
11. De Lombaerde P., Van Langenhove L. Indicators of Regional Integration: Conceptual and Methodological Aspects // In: De Lombaerde P. (ed.) Assessment and Measurement of Regional Integration. — London: Routledge, 2006. — P. 9–41.
12. Hufbauer G. C., Schott J. J. Western Hemisphere Economic Integration. — Washington, D. C.: Institute for International Economics, 1994. — 225 p.
13. Trade Map [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 16.05.2025).
14. World Bank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 16.05.2025).
15. International Monetary Fund (IMF). Direction of Trade Statistics (DOTS) [Электронный ресурс]. — URL: [https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:DIP\(12.0.0\)](https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:DIP(12.0.0)) (дата обращения: 16.05.2025).

References

1. Grigoryan K. G. Sistema indikatorov regional`noj e`konomicheskoy integracii. [The system of indicators of regional economic integration]. Rossijskij e`konomicheskij internet-zhurnal, 2012, no. 1, pp. 40–57.
2. Gurova I. P. Izmerenie global`noj i regional`noj torgovoj integracii. [Measuring global and regional trade integration]. Evrazijskaya e`konomicheskaya integraciya, 2009, no. 3 (4), pp. 60–73.

3. Informacionny`j doklad «Evrazijskaya e`konomicheskaya integraciya». [Information report «Eurasian Economic Integration»]. Moscow, 2023. Prepared by the Government of the Russian Federation in cooperation with the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the Analytical Center under the Government of the Russian Federation and the All-Russian Academy of Foreign Trade with the assistance of the Roscongress Foundation.
4. Korneeva E. Yu. Sravnitel`ny`j analiz osnovny`x sovremenny`x regional`ny`x integracionny`x ob`edinenij. [Comparative analysis of the main modern regional integration associations]. Politika i obshhestvo, 2016, no. 2, pp. 172–185.
5. Livinceva V., Zajcev A. Rekordny`j rost vzaimnoj trgovli EAE`S: na puti k uglublennyu integracii? [Record growth of mutual trade in the EAEU: on the way to deepening integration?]. Rossiya v global`noj politike, 2024. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/eaeu-trade-growth-2024> (Accessed: 16.05.2025).
6. Mirakyan D. G. Modeli ocenki e`konomicheskoy integracii v regional`ny`x integracionny`x ob`edineniyax. [Models for assessing economic integration in regional integration associations]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya «E`konomika», 2023, no. 6., pp. 58–77.
7. Panteleev A. A., Chalaya Yu. Yu., Bajbolotova R. Sh. Ocenka integracionnogo potenciala e`konomik gosudarstv — chlenov Evrazijskogo e`konomicheskogo soyuza: konceptual`ny`e i metodologicheskie podxody`. [Assessment of the integration potential of the economies of the Member States of the Eurasian Economic Union: conceptual and methodological approaches]. Evrazijskaya e`konomicheskaya integraciya, 2015, no. 2, pp. 21–40.
8. Podkina K. Yu., Andreeva E. L. Obzor metodicheskix podxodov k ocenke mezhdunarodnoj e`konomicheskoy integracii. [Review of methodological approaches to the assessment of international economic integration]. Zhurnal e`konomicheskoy teorii, 2019, no. 3, pp. 603–604.
9. Ushkalova D. I. Sovremenny`e podxody` k vy`deleniyu modelej e`konomicheskoy integracii. [Modern approaches to identifying models of

economic integration]. Vestnik Instituta e`konomiki RAN, 2016, no. 3, pp. 163–164.

10. Balassa B. The Theory of Economic Integration. — Homewood: Richard D. Irwin, 1961, 298 p.

11. De Lombaerde P., Van Langenhove L. Indicators of Regional Integration: Conceptual and Methodological Aspects // In: De Lombaerde P. (ed.) Assessment and Measurement of Regional Integration. London: Routledge, 2006, pp. 9–41.

12. Hufbauer G. C., Schott J. J. Western Hemisphere Economic Integration. Washington, D. C.: Institute for International Economics, 1994, 225 p.

13. Trade Map. Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (Accessed: 16.05.2025).

14. World Bank. World Development Indicators. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (Accessed: 16.05.2025).

15. International Monetary Fund (IMF). Direction of Trade Statistics (DOTS). Available at: [https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:DIP\(12.0.0\)](https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:DIP(12.0.0)) (Accessed: 16.05.2025).

© Шкурко Э.М., Любецкий В.В., 2025. Московский экономический журнал,
2025, № 5.